

Оба чувствовали себя немного неловко: один проучился два года в десятом классе, другой завалил все экзамены в одиннадцатом. У них не было оснований возражать.

Гуань Хунцзэ:

— Здесь вам не нужно изучать математику или физику, но английский должен быть на уровне. Если вы не поймёте лекции, то и смысла ехать за границу нет. Завтра я попрошу секретаря Дуна записать вас на языковые курсы. Через три месяца сдадите экзамен на знание языка.

Го Чжэкай вдруг пожалел, что согласился на стипендию для обучения за границей. Ведь с учителем Гэ ему было вполне комфортно... По крайней мере, не нужно было учить английский.

Затем Гуань Хунцзэ поинтересовался их бытовыми делами, включая питание. Услышав, что Хэ Юэси не любит бургеры и пиццу и каждый день сам готовит, он удивился.

— Ты умеешь готовить?

— Я с детства готовлю, — ответил Хэ Юэси.

Его семья не была богатой, и помогать по дому, включая готовку, было обычным делом.

Го Чжэкай добавил:

— У Сяо Юэ отлично получается.

Гуань Хунцзэ заинтересовался:

— В следующий раз, когда соберёмся, попробуем твои блюда.

Хэ Юэси опешил:

— Собрание? Что вы имеете в виду?

Гуань Хунцзэ объяснил:

— Каждый месяц я устраиваю здесь небольшие встречи. Приглашаю вас, чтобы пообщаться и познакомиться с новыми людьми.

— О! — Хэ Юэси замахал руками. — На таких мероприятиях я не смогу! Я готовлю самые обычные блюда.

— Ничего страшного, со временем привыкнете, — сменил тему Гуань Хунцзэ. — Секретарь Дун сказал, что ваша ежемесячная стипендия составляет 600 буро. Хватает?

Го Чжэкай:

— Да...

Хэ Юэси перебил:

— Вроде хватает.

Этот парень, кроме рисования, вообще не заботится о пропитании. Откуда ему знать, сколько нужно в месяц? Хотя он и не хотел быть нянькой для Го Чжэкай, но невольно взял на себя все

заботы, как взрослый.

Гуань Хунцзэ:

— Если что-то нужно, просто скажите.

Хэ Юэси кивнул и спросил:

— Вы тоже учитесь в Королевской академии искусств?

— Да, — ответил Гуань Хунцзэ.

Го Чжэкай сразу оживился:

— О? На каком вы курсе?

— Я изучаю искусствоведение.

Хэ Юэси:

— Искусствоведение? Кажется, это факультатив.

Фу Тинсинь наконец вступил в разговор:

— Он учится в филиале, там принимают по теории, не нужно рисовать. Это углублённое обучение после выбора направления.

Хэ Юэси:

— Типа старших курсов?

Гуань Хунцзэ:

— Можно и так сказать.

Хэ Юэси:

— Это впечатляет...

— Каждый мастер своего дела, — сказал Гуань Хунцзэ.

Го Чжэкай повернулся к Фу Тинсиню:

— А ты?

— Я? — Фу Тинсинь пожал плечами. — Пока что на пятом курсе.

Оба замолчали.

Хэ Юэси:

— Почему «пока что»...

Фу Тинсинь:

— Потому что я ещё не решил, что хочу изучать.

Хэ Юэси чуть не задохнулся! Го Чжэкай, никогда не скрывавший своих мыслей, прямо выпалил:

— Ты настолько крутой?

Фу Тинсинь лишь улыбнулся, а Го Чжэкай спросил:

— Могу я посмотреть твои работы?

— Конечно, — Фу Тинсинь встал и повёл их наверх.

На втором этаже было три комнаты, на каждой висела табличка: L, S и M.

Хэ Юэси с любопытством взглянул на дверь Фу Тинсиня. На его табличке была буква «S», но ни одно из иероглифов имени Фу Тинсиня не начиналось на «S». Что это за обозначение?

Комната была большой, с современным интерьером: двуспальная кровать, диван, ноутбук на столе, английские романы на полках... Глядя на это, и не скажешь, что Фу Тинсинь учится искусству.

Это было странно: в комнате человека, занимающегося искусством, не было ничего связанного с ним. У Хэ Юэси и Го Чжэкай в комнатах всегда валялись бумага и краски, стены были обклеены эскизами.

Фу Тинсинь открыл шкаф, достал из ящика скетчбук и протянул им:

— Нарисовал несколько страниц, посмотрите.

Хэ Юэси взял его. Боже, это не несколько страниц, а всего две! Но он уже не новичок, и даже по этим двум страницам мог оценить уровень мастера. Го Чжэкай, наверное, ещё больше впечатлится, когда увидит. Кем же он вообще является?

— Это потрясающе, как тебя зовут? — снова глупо спросил Го Чжэкай.

Фу Тинсинь улыбнулся:

— Зовите меня Шин. Мои предки были художниками, так что ничего особенного.

Шин? Значит, «S» — это первая буква имени? Хэ Юэси подумал, что иногда неплохо иметь друга, который задаёт все вопросы без стеснения!

Го Чжэкай был в восторге. Спускаясь вниз, он уже расположил к себе Фу Тинсиня своей искренностью и энтузиазмом. Они договорились обсудить работы в следующий раз, хотя для Фу Тинсиня это было не так уж важно.

Искренняя любовь Го Чжэкай к искусству всегда восхищала Хэ Юэси. К сильным он никогда не испытывал зависти, а искренне восхищался и стремился достичь их уровня. К тем, кто слабее, он не относился свысока, а терпеливо учил, показывая пример.

Именно из-за этого Хэ Юэси снова и снова прощал Го Чжэкаю его бытовую несообразительность.

Вдруг Хэ Юэси почувствовал, как что-то пушистое коснулось его ноги. Он вздрогнул, а когда увидел, что это было, чуть не подпрыгнул от страха:

— Аааааа!

Полосатый чёрно-белый кот, напротив, испугался реакции Хэ Юэси, выгнул спину и оскалился.

Хэ Юэси в панике запрыгнул на диван:

— Кот! Кот!

Все замолчали.

— Мяу! — кот угрожающе замыкал, показывая недовольство вторжением на его территорию.

Он царапал когтями ковёр, словно готовился броситься на обидчика.

— Сяо Му, Сяо Му! — позвал Фу Тинсинь наверх.

— Что случилось? — раздался незнакомый голос.

Хэ Юэси уже не обращал внимания, кто это был. Он, бледный и дрожащий, сидел на спинке дивана, поджав ноги, и с ужасом смотрел на кота, который был ниже его колен.

Гуань Хунцзэ вздохнул:

— Сяо Му, заведи своего кота в комнату.

— Сичжи, иди сюда... — спокойно позвал юноша.

Но полосатый кот не двигался. Тогда он сам спустился, чтобы взять его. Но, как и его кот, он явно не любил присутствия посторонних.

Хэ Юэси посмотрел на него с мольбой. Только этот человек мог его спасти, хозяин кота...
Боже, он мужчина или женщина?

Юноша был белокожим, с изысканными чертами лица, совсем не похожими на мужские. Высокий и худой, в простой белой футболке и серых брюках, он выглядел так, будто сошёл с древней картины...

В голове Хэ Юэси непроизвольно всплыло слово «демон»...

Юноша медленно и грациозно спускался. Когда Хэ Юэси заметил, что у его ног шевелится что-то пушистое, он почувствовал, как его сердце разрывается от страха.

Это были ещё четыре кота, с разными окрасами, крупные и сильные.

— Стой и жди! — тихо приказал юноша своим питомцам.

Коты послушно остановились: кто лёг, кто сидел, как часовой, все глазами следили за спускающимся хозяином... Со стороны это выглядело мило, но у Хэ Юэси было ощущение, будто он в ловушке.

Вокруг него бродили и прятались существа, которых он больше всего боялся!

Высокий и худощавый юноша, словно спаситель, подошёл к нему и поднял полосатого кота, который собирался запрыгнуть на диван и напугать гостя. Кот шипел, выражая недовольство.

Юноша нежно погладил его по голове, почесал подбородок. Кот успокоился, но его глаза, сузившиеся в вертикальные щели, всё ещё смотрели на Хэ Юэси, словно змеиные, заставляя его дрожать.

Хэ Юэси не помнил, как пришёл в себя, но он знал, что коты ушли... И этого было достаточно!

<http://bllate.org/book/16335/1475068>